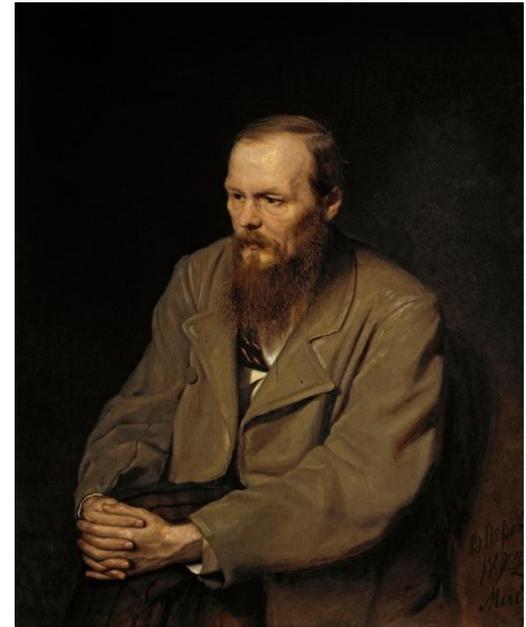

«Преступление и наказание» Ф.М. Достоевский

1866

- В 1839 году восемнадцатилетний юноша Достоевский писал брату: «Человек есть тайна. Ее надо разгадать, и ежели будешь ее разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком».

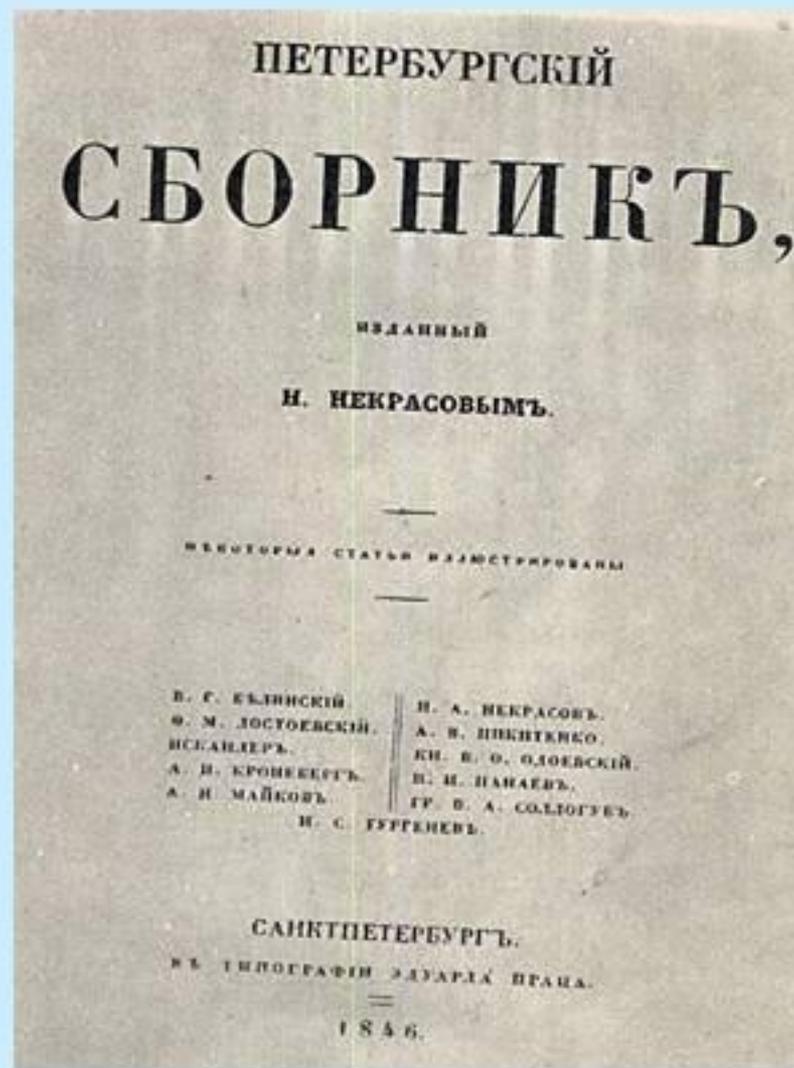

- Известность Достоевскому принесла повесть «Бедные люди», главный герой которой Макар Деушкин относится к типу маленького человека, так ярко представленному в «Шинели» Гоголя. Именно поэтому Некрасов назвал Достоевского «новым Гоголем»

Новый Гоголь явился!

ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ
«ПЕТЕРБУРГСКОГО
О СБОРНИКА», В
КОТОРОМ БЫЛА
ОПУБЛИКОВАНА
ПОВЕСТЬ
«БЕДНЫЕ ЛЮДИ»

- Достоевский, увлекаясь социалистическими идеями, посещал собрания на квартире Михаила Петрашевского.
- Выписка из следственного дела:
- «ДОСТОЕВСКИЙ, ПО СОБСТВЕННОМУ СОЗНАНИЮ, ПОСЕЩАЛ СОБРАНИЯ У ПЕТРАШЕВСКОГО ТРИ ГОДА СЛУШАЛ СУЖДЕНИЯ, САМ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В РАЗГОВОРАХ О СТРОГОСТИ ЦЕНЗУРЫ И НА ОДНОМ СОБРАНИИ ... ПРОЧЕЛ ПОЛУЧЕННОЕ ИЗ МОСКВЫ ОТ ПЛЕЩЕЕВА ПИСЬМО БЕЛИНСКОГО К ГОГОЛЮ, ПОТОМ ЧИТАЛ ЕГО НА СОБРАНИИ У ДУРОВА ... ПРИ СЛЕДСТВИИ СОЗНАВАЛСЯ В УЧАСТИИ В РАЗГОВОРАХ О ВОЗМОЖНОСТИ НЕКОТОРЫХ ПЕРЕМЕН И УЛУЧШЕНИЙ; ОТОЗВАЛСЯ ЧТО ПРЕДПОЛАГАЛ ОЖИДАТЬ ЭТОГО ОТ ПРАВИТЕЛЬСТВА; ПИСЬМО ЖЕ БЕЛИНСКОГО ЧИТАЛ КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПАМЯТНИК, БУДУЧИ УВЕРЕН, ЧТО ОНО НИКОГО НЕ МОЖЕТ ПРИВЕСТИ В СОБЛАЗН»

Отрывок из письма Белинского Гоголю, за чтение и распространение которого Достоевского приговорили к смертной казни

- . Вы не заметили, что Россия видит свое спасение не в мистицизме, не в аскетизме, не в пиетизме, а в успехах цивилизации, просвещения гуманности. Ей нужны не проповеди (довольно она слышала их!), не молитвы (довольно она твердила их!), а пробуждение в народе чувства человеческого достоинства, сколько веков потерянного в грязи и навозе, права и законы, сообразные не с учением церкви, а со здравым смыслом и справедливостью, и строгое, по возможности, их исполнение

ПРИГОВОР ПО ДЕЛУ ПЕТРАШЕВЦЕВ.

Ф. М. Достоевский.

Имена преступников.	Главные виды преступлений, судом обнаруженные.	Заключение Генерал-аудиториата.	Высочайшая конфирмация.
Отставного инженер-поручика Федора ДОСТОЕВСКОГО (27 л.)	За участие в преступных замыслах, распространение одного частного письма, наполненного дерзкими выражениями против православной церкви и верховной власти, и за покушение и распространению, посредством домашней литографии, сочинений против правительства.	Подвергнуть смертной казни расстрелянием.	Лишив всех прав состояния, сослать в каторжную работу в крепостях на 4 года и потом определить рядовым.

Расстрел заменили каторгой

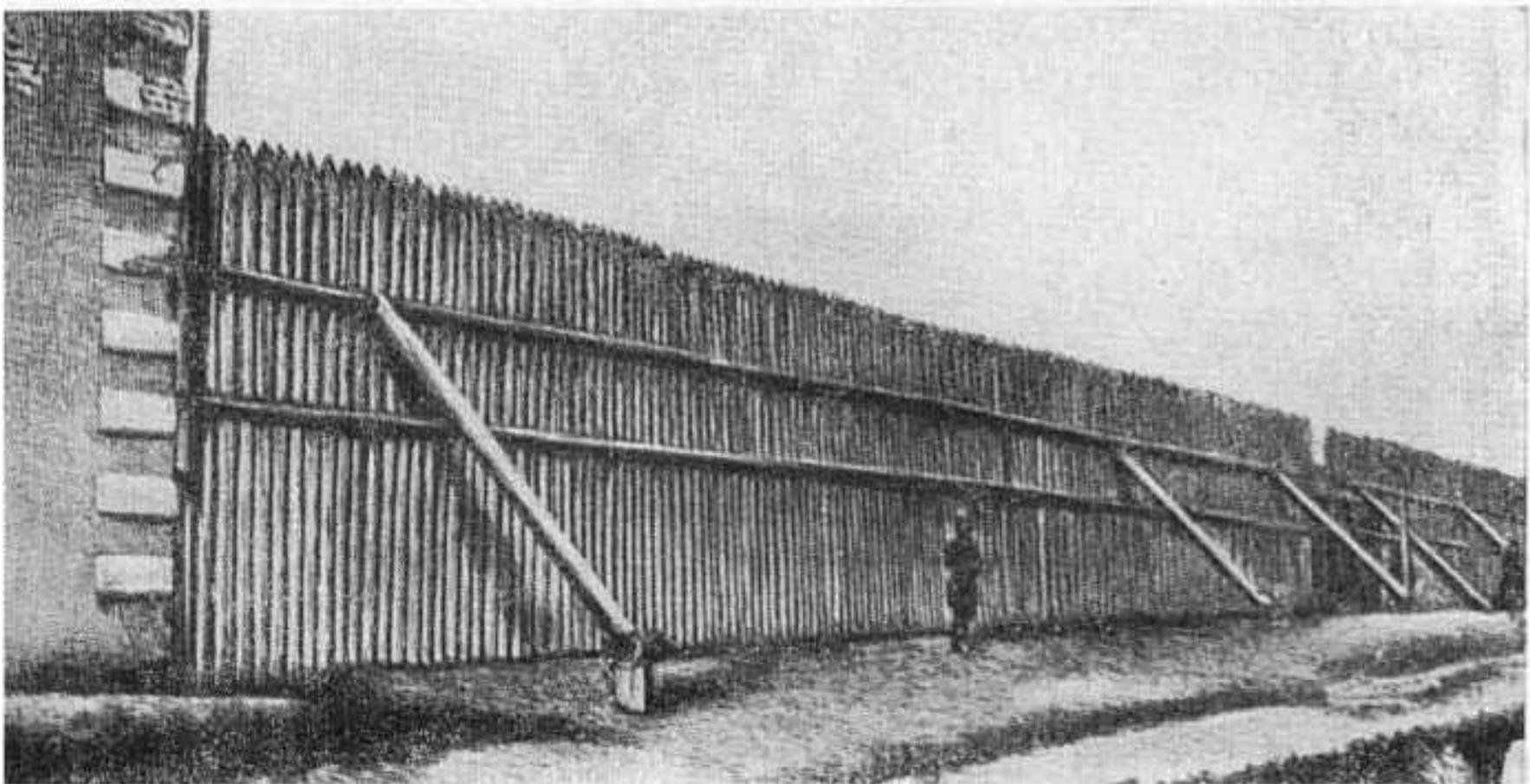
Рисунок Б.Покровского. 1849 г.

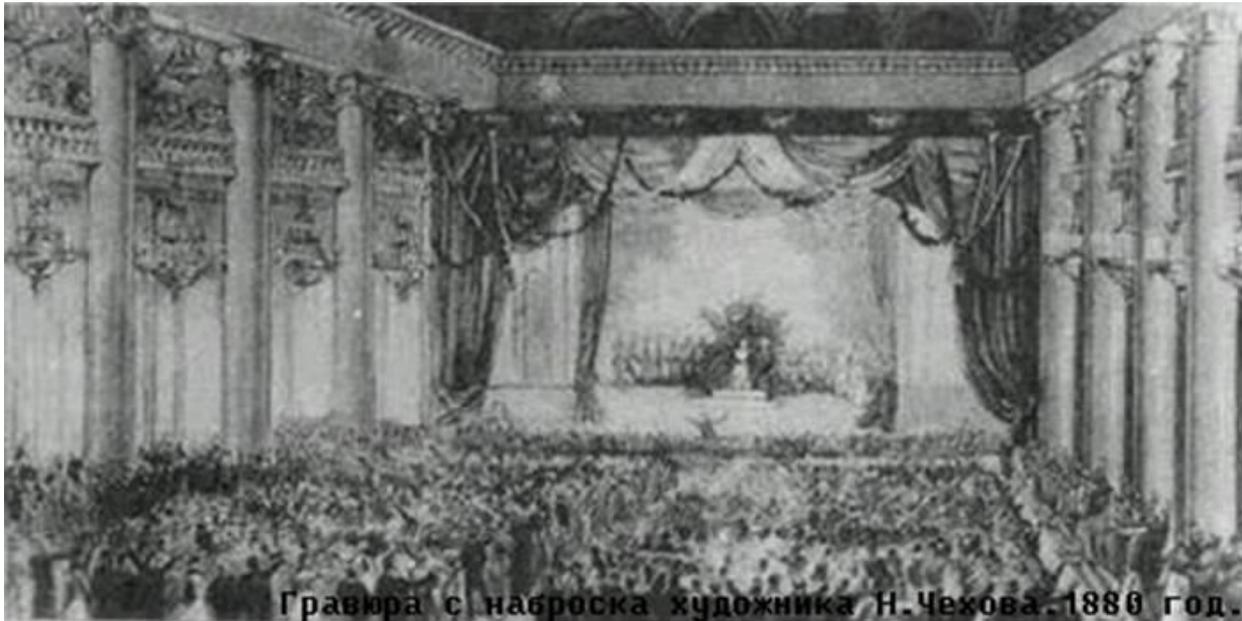
Жены декабристов дали писателю Библию. Достоевский вспоминал: «Мы увидели этих великих страдалиц, добровольно последовавших за своими мужьями в Сибирь. <...> Они благословили нас в новый путь, перекрестили и каждого оделили Евангелием — единственная книга, позволенная в остроге. Четыре года пролежала она под моей подушкой в каторге. Я читал ее иногда и читал другим.»

Омский острог

- «Когда я очутился в крепости, я думал, что тут мне и конец, думал, что трех дней не выдержу, и – вдруг совсем успокоился. Ведь я там что делал?...Мне снились тихие, хорошие, добрые сны, а потом чем дальше, тем было лучше. О! это большое для меня было счастье – Сибирь и каторга! Говорят: ужас, озлобление, о законности какого-то озлобления говорят! Ужаснейший вздор! Я только там и жил здоровой, счастливой жизнью, я там себя понял... Христа понял...»

Гравюра с наброска художника Н.Чехова.1880 год.

Выступление Достоевского на открытии памятника Пушкину

Речь о Пушкине

- лишний человек, скиталец
- всемирная отзывчивость

Речь о Пушкине

- «Смирись, гордый человек, и прежде всего сломи свою гордость. Смирись, праздный человек, и прежде всего потрудись на родной ниве», вот это решение по народной правде и народному разуму. «Не вне тебя правда, а в тебе самом; найди себя и себе, подчини себя себе, овладей собой — и узришь правду. Не в вещах эта правда, не вне тебя и не за морем где-нибудь, а прежде всего в твоём собственном труде над собою. Победишь себя, усмиришь себя — и станешь свободен как никогда и не воображал себе, и начнешь великое дело, и других свободными сделаешь, и узришь счастье, ибо наполнится жизнь твоя, и поймешь наконец народ свой и святую правду его.

Романы писателя во многом основывались на газетных материалах (криминальная хроника)

- В августе 1865 г. в Москве происходил военно-полевой суд над приказчиком, купеческим сыном Герасимом Чистовым, 27 лет, раскольником по вероисповеданию. Преступник обвинялся в преднамеренном убийстве в Москве в январе 1865 г. двух старух -- кухарки и прачки -- с целью ограбления их хозяйки. Преступление было совершено между 7 и 9 часами вечера. Убитые были найдены сыном хозяйки квартиры, мещанки Дубровиной, в разных комнатах в лужах крови. В квартире были разбросаны вещи, вынутые из окованного железом сундука, откуда были похищены деньги, серебряные и золотые вещи. Как сообщала петербургская газета, старухи были убиты порознь, в разных комнатах и без сопротивления с их стороны одним и тем же орудием -- посредством нанесения многих ран, по-видимому, топором. "Чистова изобличает в убийстве двух старух орудие, которым это преступление совершено, пропавший топор <...> чрезвычайно острый, насаженный на короткую ручку".

Достоевский «угадал» в романе многие события, поэтому он может быть назван «романом - предупреждением» или «романом-прозрением»

- 12 января 1866 г., во время печатания в "Русском вестнике" первых глав "Преступления и наказания", в Москве студентом А. М. Даниловым были убиты и ограблены отставной капитан -- ростовщик Попов и его служанка М. Нордман. В течение всего 1866 г. в газетах и журналах печатались сообщения об этом убийстве и о процессе Данилова, приговор которому (9 лет каторжных работ) был вынесен 14 февраля 1867 г.¹ По словам одной из тогдашних газет, первые главы "Преступления и наказания" "были написаны и сданы в редакцию "Русского вестника" прежде, чем Данилов совершил свое преступление и прежде, вероятно, чем он даже задумал его; окончание же романа, его роковая развязка (признание Раскольникова и его осуждение) появились в печати почти одновременно с процессом Данилова и его осуждением".
- Сам Достоевский, возвращаясь к оценке "Преступления и наказания", в письме к А. Н. Майкову от 11 (23) декабря 1868 г. писал (имея в виду дело Данилова и противопоставляя свое понимание реализма пониманию его задач своими современниками) : "Ихним реализмом -- сотой доли реальных, действительно случившихся фактов не объяснишь. А мы нашим идеализмом **пророчили даже факты**" (XXVIII, кн. 2, 329)

Исполнения «пророчества» Достоевского видели в революции 1917 года и в
Гражданской войне
Сравните сон Раскольникова о трихинах со стихотворением М. Волошина «Трихины»

- *«Появились новые трихины»...*
*Ф. Достоевский*¹

Исполнилось пророчество: трихины
В тела и в дух вселяются людей.
И каждый мнит, что нет его правей.
Ремёсла, земледелие, машины

Оставлены. Народы, племена
Безумствуют, кричат, идут полками,
Но армии себя терзают сами,
Казнят и жгут — мор, голод и война.

Ваятель душ, воззвавший к жизни племя
Страстных глубин, провидел наше время.
Пророчественною тоской объят,

Ты говорил, томимый нашей жаждой,
Что мир спасётся красотой, что каждый
За всех во всём пред всеми виноват.
1917.

Изначально был задуман роман «Пьяненькие»

- "Роман мой, -- писал Достоевский Краевскому, -- называется "Пьяненькие" и будет в связи с теперешним вопросом о пьянстве. Разбирается не только вопрос, но представляются и все его разветвления, преимущественно картины семейств, воспитание детей в этой обстановке и проч. и проч. Листов будет не менее двадцати, но может быть и более".¹

В романе три основных линии

- Преступление Раскольникова
- Замужество Дуни
- Семья Мармеладовых

Достоевский о замысле романа

- **«Это – психологический отчет одного преступления... Молодой человек, исключенный из студентов университета, мещанин по происхождению и живущий в крайней бедности, по легкомыслию, по шаткости в понятиях, поддавшись некоторым странным, “недоконченным” идеям, которые носятся в воздухе, решился разом выйти из скверного положения. Он решился убить одну старуху, титулярную советницу, дающую деньги на проценты. Старуха глупа, глуха, больна, жадна, берет жидовские проценты, зла и заедает чужой век, мучая у себя в работницах свою младшую сестру. “Она никуда не годна”, “Для чего она живет?”, “Полезна ли она хоть кому-нибудь?” и т.д. Эти вопросы сбивают с толку молодого человека. Он решает убить ее, обобрать, с тем чтоб сделать счастливою свою мать, живущую в уезде, избавить сестру, живущую в компаньонках у одних помещиков, от сластолюбивых притязаний главы этого помещичьего семейства – притязаний, грозящих ей гибелью, докончить курс, ехать за границу и потом всю жизнь быть честным, твердым, неуклонным в исполнении “гуманного долга к человечеству”, чем, уже конечно, “загладится преступление”».**

- Однако после совершенного героем убийства процентщицы, по словам Достоевского, "разворачивается весь **психологический процесс преступления**. Неразрешимые вопросы встают перед убийцею, неподозреваемые и неожиданные чувства мучают его сердце. Божия правда, земной закон берет свое, и он кончает тем, что *принужден* сам на себя донести. **Принужден, чтоб хотя погибнуть в каторге, но примкнуть опять к людям; чувство разомкнутости и разъединенности с человечеством, которое он ощутил тотчас же по совершении преступления, замучило его. Закон правды и человеческая природа взяли свое <...> Преступник сам решает принять муки, чтоб искупить свое дело"**.

- **"В повести моей есть, кроме того, намек на ту мысль, что налагаемое юридическое наказание за преступление гораздо меньше устрашает преступника, чем думают законодатели, отчасти потому, что он и сам его нравственно требует, -- пишет далее Достоевский. -- Это видел я даже на самых неразвитых людях, на самой грубой случайности. Выразить мне это хотелось именно на развитом, на нового поколения человеке, чтоб была ярче и осязательнее видна мысль. Несколько случаев, бывших в самое последнее время, убедили, что сюжет мой вовсе не эксцентричен. Именно, что убийца развитой и даже хороших склонностей молодой человек. Мне рассказывали прошлого года в Москве (верно) об одном студенте, выключенном из университета <...> -- что он решился разбить почту и убить почтальона. Есть еще много следов в наших глазах о необыкновенной шатости понятий, подвигающих на ужасные дела <...> Одним словом, я убежден, что сюжет мой отчасти оправдывает современность"**

Смысл названия

- Преступление – преступна сама ИДЕЯ, убийство – ее результат
- Наказание – не юридическое, а нравственное.

СЮЖЕТ

- Достоевский определил как основную "высоконравственную мысль" всего великого и передового европейского искусства XIX в. идею "восстановления погибшего человека, задавленного несправедливо гнетом обстоятельств, застоя веков и общественных предрассудков", "оправдание униженных и всеми отринутых парий общества». Такими париями становятся Раскольников и Соня.

Раскольников – характеристика Достоевского

- **"В его образе выражается в романе мысль непомерной гордости, высокомерия и презрения к этому обществу. Его идея: взять во власть это общество.** Деспотизм -- его черта. Она ведет ему напротив.
- NB В художественном исполнении не забыть, что ему 23 года.
- Он хочет властвовать -- и не знает никаких средств. Поскорей взять во власть и разбогатеть. **Идея убийства и пришла ему готовая.**
- Чем бы я ни был, что бы я потом ни сделал, -- был ли бы я благодетелем человечества или сосал бы из него, как паук, живые соки -- мне нет дела. Я знаю, что я хочу властвовать, и довольно"

Идея Раскольникова

(«Периодическая речь» статья «О преступлении»)

Люди, по закону природы, разделяются *вообще* на два разряда: на низший (обыкновенных), то есть, так сказать, на материал, служащий единственно для зарождения себе подобных, и собственно на людей, то есть имеющих дар или талант сказать в среде своей *новое слово*. Подразделения тут, разумеется, бесконечные, но отличительные черты обоих разрядов довольно резкие: первый разряд, то есть материал, говоря вообще, люди по натуре своей консервативные, чинные, живут в послушании и любят быть послушными. По-моему, они и обязаны быть послушными, потому что это их назначение, и тут решительно нет ничего для них унижительного. Второй разряд, все преступают закон, разрушители или склонны к тому, судя по способностям. Преступления этих людей, разумеется, относительно и многообразны; большею частью они требуют, в весьма разнообразных заявлениях, разрушения настоящего во имя лучшего. Но если ему надо, для своей идеи, перешагнуть хотя бы и через труп, через кровь, то он внутри себя, по совести, может, по-моему, дать себе разрешение перешагнуть через кровь, -- смотря, впрочем, по идее и по размерам ее, -- это заметьте. В этом только смысле я и говорю в моей статье об их праве на преступление. (Вы припомните, у нас ведь с юридического вопроса началось). Впрочем, тревожиться много нечего: масса никогда почти не признает за ними этого права, казнит их и вешает (более или менее) и тем, совершенно справедливо, исполняет консервативное свое назначение, с тем, однако ж, что в следующих поколениях эта же масса ставит казненных на пьедестал и им поклоняется (более или менее). Первый разряд всегда -- господин настоящего, второй разряд -- господин будущего. Первые сохраняют мир и приумножают его численно; вторые двигают мир и ведут его к цели.

- СТРАШНО НЕ ТОЛЬКО САМО ДЕЛЕНИЕ ЛЮДЕЙ (ИДЕЯ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА), НО И САМА МЫСЛЬ О ТОМ, ЧТО МОЖНО СЕБЕ ПОЗВОЛИТЬ «УБИЙСТВО ПО **СОВЕСТИ**», ОПРАВДАНИЕ ЗЛОДЕЙСТВА.

ИДЕЯ БОЛЕЗНИ (освобождение от идеи как выздоровление)

По убеждению его, выходило, что это затмение рассудка и упадок воли охватывают человека подобно болезни, развиваются постепенно и доходят до высшего своего момента незадолго до совершения преступления; продолжают в том же виде в самый момент преступления и еще несколько времени после него, судя по индивидууму; затем проходят так же, как проходит всякая болезнь. **Вопрос же: болезнь ли порождает самое преступление или само преступление, как-нибудь по особенной натуре своей, всегда сопровождается чем-то вроде болезни? -- он еще не чувствовал себя в силах разрешить.**

Дойдя до таких выводов, он решил, что с ним лично, в его деле, не может быть подобных болезненных переворотов, что рассудок и воля останутся при нем, неотъемлемо, во всё время исполнения задуманного, единственно по той причине, что задуманное им -- "не преступление"...

РАСКОЛ
Бесчеловечная идея
Гуманная натура

- Сон о лошади и решение убить
- Пьяная девочка
- Деньги Мармеладовым
- Разговор с Полечкой
- Гордыня и чтение притчи о Лазаре
- До убийства – дети из пожара, друг и отец друга.

Преступление отсекает

Раскольникова от всего мира

Но в ту минуту, как он стоял у перил и все еще бессмысленно и злорадно смотрел вслед удалявшейся коляске, потирая спину, вдруг он почувствовал, что кто-то сует ему в руки деньги. Он посмотрел: пожилая купчиха, в головке и козловых башмаках, и с нею девушка, в шляпке и с зеленым зонтиком, вероятно дочь. "Прими, батюшка, ради Христа". Он взял, и они прошли мимо. Денег двугривенный. По платью и по виду они очень могли принять его за нищего, за настоящего собирателя грошей на улице, а подаче целого двугривенного он, наверно, обязан был удару кнута, который их разжалобил.

Он зажал двугривенный в руку, прошел шагов десять и оборотился лицом к Неве, по направлению дворца. Небо было без малейшего облачка, а вода почти голубая, что на Неве так редко бывает. Купол собора, который ни с какой точки не обрисовывается лучше, как смотря на него отсюда, с моста, не доходя шагов двадцать до часовни, так и сиял, и сквозь чистый воздух можно было отчетливо разглядеть даже каждое его украшение. Боль от кнута утихла, и Раскольников забыл про удар; одна беспокойная и не совсем ясная мысль занимала его теперь исключительно. Он стоял и смотрел вдаль долго и пристально; это место было ему особенно знакомо. .. Уж одно то показалось ему дико и чудно, что он на том же самом месте остановился, как прежде, как будто и действительно вообразил, что может о том же самом мыслить теперь, как и прежде, и такими же прежними темами и картинами интересоваться, какими интересовался... еще так недавно. Даже чуть не смешно ему стало и в то же время сдавило грудь до боли. В какой-то глубине, внизу, где-то чуть видно под ногами, показалось ему теперь всё это прежнее прошлое, и прежние мысли, и прежние задачи, и прежние темы, и прежние впечатления, и вся эта панорама, и он сам, и всё, всё... Казалось, он улетал куда-то вверх и всё исчезало в глазах его... **Сделав одно невольное движение рукой, он вдруг ощутил в кулаке своем зажатый двугривенный. Он разжал руку, пристально поглядел на монетку, размахнулся и бросил ее в воду; затем повернулся и пошел домой. Ему показалось, что он как будто ножницами отрезал себя сам от всех и всего в эту минуту.**

Он изумился и был даже поражен ее внезапным восторгом.

-- Это ты про каторгу, что ли, Соня? Донести, что ль, на себя надо? -- спросил он мрачно.

-- Стрaдание принять и искупить себя им, вот что надо.

-- Нет! Не пойду я к ним, Соня.

-- А жить-то, жить-то как будешь? Жить-то с чем будешь? -- восклицала Соня. -- Разве это теперь возможно? **Ну как ты с матерью будешь говорить?** (О, с ними-то, с ними-то что теперь будет!) Да что я! **Ведь ты уж бросил мать и сестру. Вот ведь уж бросил же, бросил.** О господи! -- вскрикнула она, -- ведь он уже это всё знает сам! **Ну как же, как же без человека-то прожить!** Что с тобой теперь будет!

-- Не будь ребенком, Соня, -- тихо проговорил он. -- В чем я виноват перед ними? Зачем пойду? Что им скажу? Всё это один только призрак... Они сами миллионами людей изводят, да еще за добродетель почитают. Плуты и подлецы они, Соня!.. Не пойду. И что я скажу: что убил, а денег взять не посмел, под камень спрятал? -- прибавил он с едкою усмешкой. -- Так ведь они же надо мной сами смеяться будут, скажут: дурак, что не взял. Трус и дурак! Ничего, ничего не поймут они, Соня, и недостойны понять. Зачем я пойду? Не пойду. Не будь ребенком, Соня...

-- Замучаешься, замучаешься, -- повторяла она, в отчаянной мольбе простирая к нему руки.

-- Я, может, на себя еще наклепал, -- мрачно заметил он, как бы в задумчивости, -- может, я еще человек, а не вошь и поторопился себя осудить. Я еще доберусь...

Он и сознается в попытке сблизиться с людьми

"Я зол, я это вижу, -- думал он про себя, устыдясь чрез минуту своего досадливого жеста рукой Дуне. -- Но зачем же они сами меня так любят, если я не стою того! О, если б я был один и никто не любил меня, и сам бы я никого никогда не любил! *Не было бы всего этого!* А любопытно, неужели в эти будущие пятнадцать -- двадцать лет так уже смирится душа моя, что я с благоговением буду хныкать пред людьми, называя себя ко всякому слову разбойником? Да, именно, именно! Для этого-то они и ссылают меня теперь, этого-то им и надобно... Вот они снуют все по улице взад и вперед, и ведь всякий-то из них подлец и разбойник уже по натуре своей; хуже того -- идиот! А попробуй обойти меня ссылкой, и все они взбесятся от благородного негодования! О, как я их всех ненавижу!"

Он глубоко задумался о том: **"каким же это процессом может так произойти, что он наконец пред всеми ими уже без рассуждений смирится, убеждением смирится!** А что ж, почему ж и нет? Конечно, так и должно быть. Разве двадцать лет непрерывного гнета не добьют окончательно? Вода камень точит. И зачем, зачем же жить после этого, зачем я иду теперь, когда сам знаю, что всё это будет именно так, как по книге, а не иначе!"

ПОЛИФОНИЧЕСКИЙ РОМАН

- МНОГОГОЛОСИЕ – герои – идеологи (Раскольников, Лужин, Соня).
- Голос автора равен голосу героя.
- Споры, диалоги.
- Основная (полифоническая) часть романа отличается от монологического (преобладание авторского голоса) эпилога.

- Раскольников и его идея отражается в системе зеркал: Лужин, Свидригайлов, Лебезятников, Дуня, Соня.

Петр Петрович Лужин

(эгоизм, экономическая теория)

- Если мне, например, до сих пор говорили: "возлюби", и я возлюблял, то что из того выходило? Выходило то, что я рвал кафтан пополам, делился с ближним, и оба мы оставались наполовину голы, по русской поговорке: "Пойдешь за несколькими зайцами разом, и ни одного не достигнешь". **Наука** же говорит: возлюби, прежде всех, одного себя, ибо всё на свете на личном интересе основано. Возлюбишь одного себя, то и дела свои обделаешь как следует, и кафтан твой останется цел. Экономическая же правда прибавляет, что чем более в обществе устроенных частных дел и, так сказать, целых кафтанов, тем более для него твердых оснований и тем более устраивается в нем и общее дело. Стало быть, приобретая единственно и исключительно себе, я именно тем самым приобретаю как бы и всем и веду к тому, чтобы ближний получил несколько более рваного кафтана и уже не от частных, единичных щедрот, а вследствие всеобщего преуспевания. Мысль простая, но, к несчастью, слишком долго не приходившая, заслоненная восторженностью и мечтательностью, а казалось бы, немного надо остроумия, чтобы догадаться...

Раскольников видит безнравственность теории Лужина, но не видит родства с собой, так как считает, что им движет «великая цель», а Лужиным - эгоизм

-- Да об чем вы хлопчете? -- неожиданно вмешался Раскольников. -- По вашей же вышло теории!

-- Как так по моей теории?

-- А доведите до последствий, что вы давеча проповедовали, и выйдет, что людей можно резать...

Автор о Лужине

- Он поклонился деньгам, ибо всё погибает, а деньги не погибнут; я, дескать, из низкого звания и хочу непременно быть на высоте лестницы и господствовать. Если способности, связи и проч. мне манкируют, то деньги зато не манкируют, и потому поклонюсь деньгам

- Действительно, Лужин готов пойти на преступление (оклеветать Соню), если ему это надо, он не испытывает ни сострадания, ни сомнения, ни страдания (разве раздражение от потери денег и разрушения своего плана).

Аркадий Иванович Свидригайлов

- -- Нет, вы вот что сообразите, -- закричал он, -- назад тому полчаса мы друг друга еще и не видывали, считаемся врагами, между нами нерешенное дело есть; мы дело-то бросили и эвона в какую литературу заехали! Ну, не правду я сказал, что мы одного поля ягоды?
- Для Раскольникова он становится символом разврата, но герой опять не видит сходства со своей теорией о «право имеющих»

Непомерная и ненасытимая жажда наслаждений – Достоевский о Свидригайлове

- "Страстные и бурные порывы, клокотание и вверх и вниз; тяжело носить самого себя (натура сильная, неудержимые, до ощущения сладострастия, порывы лжи (Иван Грозный)), много подлостей и темных дел, ребенок (NB умерщвлен), хотел застрелиться.
- Все-таки нет смирения, борьба с гордостью"

Порфирий Петрович - Раскольников

- Встречи – психологические поединки
(в диалогах огромную роль играет
подтекст)

- Лебезятников («господин Лебезятников, следящий за новыми мыслями, объяснял намедни, что сострадание в наше время даже наукой воспрещено и что так уже делается в Англии, где политическая экономия»)
- Лебезятников увлечен новыми идеями - его образ очень близок Ситникову из «Отцов и детей»

Против социалистических

идей

-- Ничего не допускается! -- с жаром перебил Рязулихин, -- не вру!.. Я тебе книжки ихние покажу: всё у них потому, что "среда заела", -- и ничего больше! Любимая фраза! Отсюда прямо, что если общество устроить нормально, то разом и все преступления исчезнут, так как не для чего будет протестовать, и все в один миг станут праведными. Натура не берется в расчет, натура изгоняется, натуры не полагается! У них не человечество, развившись историческим, *живым* путем до конца, само собою обратится наконец в нормальное общество, а, напротив, социальная система, выйдя из какой-нибудь математической головы, тотчас же и устроит всё человечество и в один миг сделает его праведным и безгрешным, раньше всякого живого процесса, без всякого исторического и живого пути! Оттого-то они так инстинктивно и не любят историю: "безобразия одни в ней да глупости" -- и всё одною только глупостью объясняется! Оттого так и не любят *живого* процесса жизни: не надо *живой души*! Живая душа жизни потребует, живая душа не послушается механики, живая душа подозрительна, живая душа ретроградна! А тут хоть и мертвечинкой припахивает, из каучука сделать можно, -- зато не живая, зато без воли, зато рабская, не взбунтуется! И выходит в результате, что всё на одну только кладку кирпичиков да на расположение коридоров и комнат в фаланстере свели! Фаланстера-то и готова, да натура-то у вас для фаланстеры еще не готова, жизни хочет, жизненного процесса еще не завершила, рано на кладбище! С одной логикой нельзя через природу перескочить! Логика предугадает три случая, а их миллион! Отрезать весь миллион и всё на один вопрос о комфорте свести! Самое легкое разрешение задачи! Соблазнительно ясно, и думать не надо! Главное -- думать не надо! Вся жизненная тайна на двух печатных листках умещается!

- Конечно, в преступлении Раскольникова немалую роль сыграла «среда», обстановка, в которой он живет, но главное не внешнее, а НАТУРА

- Дуня («совершенный ты его портрет и не столько лицом, сколько душою: оба вы меланхолики, оба угрюмые и вспыльчивые, оба высокомерные и оба великодушные...»)
- У гордой Дуня свое «смирение» – сцена со Свидригайловым.

Дуня подняла револьвер и, мертво-бледная, с побелевшею, дрожавшею нижнею губкой, с сверкающими, как огонь, большими черными глазами, смотрела на него, решившись, измеряя и выжидая первого движения с его стороны. Никогда еще он не видал ее столь прекрасною. Огонь сверкнувший из глаз ее в ту минуту, когда она поднимала револьвер, точно обжег его, и сердце его с болью сжалось. Он ступил шаг, и выстрел раздался. Пуля скользнула по его волосам и ударилась сзади в стену. Он остановился и тихо засмеялся:

-- Укусила оса! Прямо в голову метит... Что это? Кровь! -- Он вынул платок, чтоб обтереть кровь, тоненькою струйкой стекавшую по его правому виску; вероятно, пуля чуть-чуть задела кожу черепа. Дуня опустила револьвер и смотрела на Свидригайлова не то что в страхе, а в каком-то диком недоумении. Она как бы сама уже не понимала, что такое она сделала и что это делается!

-- Ну что ж, промах! Стреляйте еще, я жду, -- тихо проговорил Свидригайлов, всё еще усмехаясь, но как-то мрачно, -- этак я вас схватить успею, прежде чем вы взведете курок!

Дунечка вздрогнула, быстро взвела курок и опять подняла револьвер.

-- Оставьте меня! -- проговорила она в отчаянии, -- клянусь, я опять выстрелю... Я... убью!..

-- Ну что ж... в трех шагах и нельзя не убить. Ну а не убьете... тогда... -- Глаза его засверкали и он ступил еще два шага.

Дунечка выстрелила, осечка!

-- Зарядили неаккуратно. Ничего! У вас там еще есть капсюль. Поправьте, я подожду.

Он стоял перед нею в двух шагах, ждал и смотрел на нее с дикою решимостью, воспаленно-страстным, тяжелым взглядом. Дуня поняла, что он скорее умрет, чем отпустит ее. "И... и уж конечно, она убьет его теперь, в двух шагах!.."

Вдруг она отбросила револьвер.

-- Бросила! -- с удивлением проговорил Свидригайлов и глубоко перевел дух. Что-то как бы разом отошло у него от сердца, и, может быть, не одна тягость смертного страха; да вряд ли он и ощущал его в эту минуту. Это было избавление от другого, более скорбного и мрачного чувства, которого бы он и сам не мог во всей силе определить.

Он подошел к Дуне и тихо обнял ее рукой за талию. Она не сопротивлялась, но, вся трепеща как лист, смотрела на него умоляющими глазами. Он было хотел что-то сказать, но только губы его кривились, а выговорить он не мог.

-- Отпусти меня! -- умоляя сказала Дуня. Свидригайлов вздрогнул: это *ты* было уже как-то не так проговорено, как давешнее.

-- Так не любишь? -- тихо спросил он.

Дуня отрицательно повела головой.

-- И... не можешь?.. Никогда? -- с отчаянием прошептал он.

-- Никогда! -- прошептала Дуня.

Прошло мгновение ужасной, немой борьбы в душе Свидригайлова. Невыразимым взглядом глядел он на нее. Вдруг он отнял руку, отвернулся, быстро отошел к окну и стал пред ним.

Прошло еще мгновение.

-- Вот ключ! (Он вынул его из левого кармана пальто и положил сзади себя на стол, не глядя и не оборачиваясь к Дуне). Берите; уходите скорей!..

Роман пронизан христианскими образами и МОТИВАМИ

- Основной сюжет – воскрешение Лазаря – «нет греха непрощенного, кроме греха нераскаянного», это важно для убийцы Раскольникова и блудницы Сони.

Воскрешение Лазаря

-- Всё об воскресении Лазаря, -- отрывисто и сурово прошептала она и стала неподвижно, отвернувшись в сторону, не смея и как бы стыдясь поднять на него глаза. Лихорадочная дрожь ее еще продолжалась. Огарок уже давно погасал в кривом подсвечнике, тускло освещая в этой нищенской комнате убийцу и блудницу, странно сошедшихся за чтением вечной книги. Прошло минут пять или более.

-- Я о деле пришел говорить, -- громко и нахмурившись проговорил вдруг Раскольников, встал и подошел к Соне. Та молча подняла на него глаза. Взгляд его был особенно суров, и какая-то дикая решимость выражалась в нем.

-- Я сегодня родных бросил, -- сказал он, -- мать и сестру. Я не пойду к ним теперь. Я там всё разорвал.

-- Зачем? -- как ошеломленная спросила Соня. Давешняя встреча с его матерью и сестрой оставила в ней необыкновенное впечатление, хотя и самой ей неясное. Известие о разрыве выслушала она почти с ужасом.

-- У меня теперь одна ты, -- прибавил он. -- Пойдем вместе... Я пришел к тебе. Мы вместе прокляты, вместе и пойдем!

Основная мысль

- «Нет счастья в комфорте, покупается счастье страданием. Таков закон нашей планеты, но это непосредственное сознание, чувствуемое житейским процессом, есть такая великая радость, за которую можно заплатить годами страдания. **Человек не рождается для счастья. Человек заслуживает счастья, и всегда страданием.** Тут нет никакой несправедливости, ибо жизненное знание и сознание (т. е. непосредственно чувствуемое телом и духом, т. е. жизненным всем процессом) приобретается опытом pro и contra, которое нужно перетащить на себе" ».

Миколка

А насчет Миколки угодно ли вам знать, что это за сюжет, в том виде, как то есть я его понимаю? А известно ли вам, что он из раскольников, да и не то чтоб из раскольников, а просто сектант; у него в роде бегуны бывали, и сам он еще недавно, целых два года, в деревне, у некоего старца под духовным началом был. Всё это я от Миколки и от зарайских его узнал. Да куды! просто в пустыню бежать хотел! Рвение имел, по ночам богу молился, книги старые, "истинные" читал и зачитывался. Петербург на него сильно подействовал, особенно женский пол, ну и вино. Восприимчив-с, и старца, и всё забыл. Известно мне, его художник один здесь полюбил, к нему ходить стал, да вот этот случай и подошел! Ну, обробел -- вешаться! Бежать! Что ж делать с понятием, которое прошло в народе о нашей юридикстике! Иному ведь страшно слово "засудят". Кто виноват! Вот что-то новые суды скажут. Ох, дал бы бог! Ну-с, в остроге-то и вспомнился, видно, теперь честный старец; Библия тоже явилась опять. Знаете ли, Родион Романыч, что значит у иных из них "пострадать?" Это не то чтобы за кого-нибудь, а так просто "пострадать надо"; страдание, значит, принять, а от властей -- так тем паче. Сидел в мое время один смиреннейший арестант целый год в остроге, на печи по ночам всё Библию читал, ну и зачитался, да зачитался, знаете, совсем, да так, что ни с того ни с сего сгреб кирпич и кинул в начальника, безо всякой обиды с его стороны. Да и как кинул-то: нарочно на аршин мимо взял, чтобы какого вреда не произвести! Ну, известно, какой конец арестанту, который с оружием кидается на начальство: и "принял, значит, страдание". Так вот, я и подозреваю теперь, что Миколка хочет "страдание принять" или вроде того.

ХРОНОТОП

«Но теперь, уже в остроге, *на свободе*, он вновь обсудил и обдумал все прежние свои поступки и совсем не нашел их так глупыми и безобразными» только в Петербурге и могла родиться такая бесчеловечная идея и, конечно, освободиться от нее можно, только освободившись от власти города.

Петербург

- Духота (нет воздуха)
- Жара (июль)
- Грязный желтый цвет
- Каморки
- 2 недели

Каторга (Сибирь)

- Воздух
- Простор
- Природа (река)
- Несколько месяцев

Петербург

- На улице жара стояла страшная, к тому же духота, толкотня, всюду известка, леса, кирпич, пыль и та особенная летняя вонь, столь известная каждому петербуржцу, не имеющему возможности нанять дачу, -- всё это разом неприятно потрясло и без того уже расстроенные нервы юноши. Нестерпимая же вонь из распивочных, которых в этой части города особенное множество, и пьяные, поминутно попадавшие, несмотря на буднее время, довершили отвратительный и грустный колорит картины. Чувство глубочайшего омерзения мелькнуло на миг в тонких чертах молодого человека.

Сибирь

- Сибирь. На берегу широкой, пустынной реки стоит город, один из административных центров России; в городе крепость, в крепости острог. В остроге уже девять месяцев заключен ссыльно-каторжный второго разряда, Родион Раскольников. Со дня преступления его прошло почти полтора года.

ПЕТЕРБУРГ

Роман большого города XIX в. Широко развернутый фон капиталистической столицы предопределяет здесь характер конфликтов и драм. Распивочные, трактиры, дома терпимости, труппные гостиницы, полицейские конторы, мансарды студентов и квартиры ростовщиц, улицы и закоулки, двory и задворки, Сенная и "канавы" -- все это как бы порождает собой преступный замысел Раскольникова и намечает этапы его сложной внутренней борьбы.

В "Преступлении и наказании" внутренняя драма своеобразным приемом вынесена на людные улицы и площади Петербурга. Действие все время перебрасывается из узких и низких комнат в шум столичных кварталов. На улице приносит себя в жертву Соня, здесь падает замертво Мармеладов, на мостовой истекает кровью Катерина Ивановна, на проспекте перед каланчой застреливается Свидригайлов, на Сенной площади кается всенародно Раскольников. С щедростью и всеобъемлющим размахом "Человеческой комедии" Достоевский в границах одного романа развернул исключительное богатство социальных характеров и показал сверху донизу целое общество в его чиновниках, помещиках, студентах, ростовщиках, стряпчих, следователях, врачах, мещанах, ремесленниках, священниках, кабатчиках, сводницах, полицейских и каторжниках. Это -- целый мир сословных и профессиональных типов, закономерно включенный в историю одного идеологического убийства.

Символика чисел

- Три тысячи рублей взял Раскольников у старухи. Хотя его родные получили те самые 3 тыс. законным способом – по завещанию Марфы Петровны Свидригайловой (экое совпадение). Та же Марфа Петровна «выкупила» своего мужа у его кредиторов за 30 тысяч рублей.
- Цена Сонечки - 30 «серебренников».
Евангельское число – цена жизни, цена человека

Четыре

- Воскрешение Лазаря – на четвертый день
- Квартира старухи, участок – на четвертом этаже и т.д.

Символика солнца и символика двери.

- Раскольников думает, что не сможет убить «на глазах у солнца». Солнце – символ Христа, знак его присутствия в мире («Солнце Правды Христос Бог наш»). А при Нем убивать как-то... совестно. И Он же сказал о Себе: «Я есть дверь...» Потому, наверно, дверь в старухину квартиру никак не открывается убийце, а потом – открытая – не выпускает его из западни, которой стало «пространство убийства». Зато дверь к Сонечке сама открывается, когда Раскольников пытается ее найти на темной площадке – это дверь к

- «Преступление и наказание» -
психологический роман

- Я не психолог, говорил о себе Достоевский, – я только реалист в высшем смысле, то есть изображаю все глубины души человеческой».

Психологизм

- Пороговое состояние (Истерика, обморок, болезнь)
- Переход состояния в противоположное
- Двойники
- Сны
- Несобственно – прямая речь
- Внутренние монологи

Несобственно-прямая речь

посмотрите, как речь автора без внешних маркеров переходит в речь героя

И вдруг Раскольникову ясно припомнилась вся сцена третьего дня под воротами; он сообразил, что кроме дворников там стояло тогда еще несколько человек, стояли и женщины. Он припомнил один голос, предлагавший вести его прямо в квартал. Лицо говорившего не мог он вспомнить и даже теперь не признавал, но ему памятно было, что он даже что-то ответил ему тогда, обернулся к нему...

Так вот, стало быть, чем разрешился весь этот вчерашний ужас. Всего ужаснее было подумать, что он действительно чуть не погиб, чуть не погубил себя из-за такого ничтожного обстоятельства. Стало быть, кроме найма квартиры и разговоров о крови, этот человек ничего не может рассказать. Стало быть, и у Порфирия тоже нет ничего, ничего, кроме этого бреда, никаких фактов, кроме психологии, которая о двух концах, ничего положительного. Стало быть, если не явится никаких больше фактов (а они не должны уже более являться, не должны, не должны!), то... то что же могут с ним сделать? Чем же могут его обличить окончательно, хоть и арестуют? И, стало быть, Порфирий только теперь, только сейчас узнал о квартире, а до сих пор и не знал.

Внутренний монолог речь героя кавычками отделена от авторской

- "На какое дело хочу покуситься и в то же время каких пустяков боюсь! -- подумал он с странною улыбкой. -- Гм... да... всё в руках человека, и всё-то он мимо носу пронесит, единственно от одной трусости... это уж аксиома... Любопытно, чего люди больше всего боятся? Нового шага, нового собственного слова они всего больше боятся... А впрочем, я слишком много болтаю. Оттого ничего не делаю, что болтаю. Пожалуй, впрочем, и так: оттого болтаю, что ничего не делаю. Это я в этот последний месяц выучился болтать, лежа по целым суткам в углу и думая... о царе Горохе. Ну зачем я теперь иду? Разве я способен на *это*? Разве *это* серьезно? Совсем не серьезно. Так, ради фантазии сам себя тешу; игрушки! Да, пожалуй что и игрушки!"

Часть 1

- – Портрет Раскольникова
- – «Проба»
- – Мармеладов. Исповедь
- – Комната Раскольникова
- – Письмо матери
- – Девушка на бульваре
- – Разумихин (к которому Раскольников не пошел)
- – Сон про лошадь
- – Лизавета и мещанин
- – Офицер и студент
- – Убийство

Часть 2

- – Сцена в конторе (Илья Петрович, Никодим Фомич)
- – Прячет вещи
- – Разумихин (перевод)
- – Панорама Петербурга (монетка – ножницы)
- – Сон про избиение хозяйки
- – Болезнь
- – Разумихин (Зосимов, Заметов, хозяйка, деньги от матери, одежда)
- – Разговор о красильщике Миколке
- – Лужин. Спор
- – Выход из дому. «Хрустальный дворец». Заметов
- – «Хочу быть один». Самоубийца на реке
- – Возвращение в дом старухи
- – Смерть Мармеладова. Соня
- – Разумихин. Свет в окнах. Мать и сестра

Часть 3

- – Встреча с родными. Беготня
Разумихина
- – Письмо Лужина
- – Раскольников играет для родных
- – Появление Сони
- – Встреча с Порфирием. Теория
- – Мещанин: «Ты убийца!»
- – Сон про старуху. Свидригайлов

Часть 4

- – Свидригайлов. Привидения. Вечность
– банька с пауками
- – Изгнание Лужина
- – Монолог Лужина (внутренний)
- – Прощание Раскольниковова с семьей
- – У Сони. Воскрешение Лазаря
- – У Порфирия в конторе. Миколка.
Мещанин

Часть 5

- – Лужин и Лебезятников
- – Поминки у Мармеладовых
- – У Сони. Признание-догадка
- – Смерть Катерины Ивановны
- – Намеки Свидригайлова

Часть 6

- – Блуждания в тумане
- – Порфирий у Раскольниковова: «Да вы и убили...»
- – Свидригайлов о развороте
- – Свидригайлов и Дуня
- – Последняя ночь Свидригайлова
- – Прощание с матерью и Дуней. Гордость (старушонку убить – сорок грехов простят)
- – Соня, кресты
- – Признание

Эпилог

- – Ретроспектива суда
- – Болезнь. Сон
- – Соня. Евангелие

Сочинение

- Какие нравственные ценности утверждает в своём творчестве Ф.М. Достоевский? (На примере одного произведения по Вашему выбору)
- Каким предстаёт внутренний мир героя прозы Ф.М. Достоевского? (На примере одного произведения по Вашему выбору.)
- Какие проблемы ставит в своей прозе Ф.М. Достоевский? (На примере одного произведения по Вашему выбору.)
- Как раскрывается внутренний мир героя в прозе Ф.М. Достоевского? (На примере одного из произведений по Вашему выбору)
- На какие острые жизненные проблемы откликается проза Ф.М. Достоевского? (На примере одного произведения по Вашему выбору.)
- Является ли эпилог романа окончательным итогом духовно-нравственных исканий героя? (по роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»)
- Чем «маленький человек» в изображении Достоевского отличается от своих литературных предшественников?
- Как сны, которые видит Раскольников, соотносятся с главными событиями духовной жизни героя? (по роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»)
- Какие психологические приемы и как помогают Достоевскому передать «расколотость сознания» его героев?
- Согласны ли вы с утверждением, что Петербург в изображении Ф.М. Достоевского — полноправный герой романа?
- Кто не заслуживает снисхождения автора в романе «Преступление и наказание»?
- Почему именно Соня Мармеладова смогла привести Раскольникова к признанию в совершенном преступлении?